

ПРИНЦИП АНТРОПОЦЕНТРИЗМА В СОВРЕМЕННОЙ ЛИНГВИСТИКЕ: ОБЗОР, ПРЕДПОСЫЛКИ И ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ

Шохида Тафиковна Холматова,

Ташкентский государственный технический университет
Ташкент, Узбекистан

Аннотация. В статье проанализированы существующие подходы к исследованию методологического принципа антропоцентризма в лингвистике. Определена сущность художественного дискурса с позиции антропоцентрической парадигмы. Также осуществлен новый подход к анализу художественного дискурса с позиций методологических принципов антропоцентризма, междисциплинарности и интегральности.

Ключевые слова: парадигма, антропоцентризм, языкознание, подход, принцип, анализ, человек, языковая картина мира.

В современном языкознании большое место занимают исследования, посвященные антропоцентризму. Антропоцентризм восходит к философскому течению антропологизма, которое “рассматривает понятие “человек” в качестве базисной категории, лежащей в основании системы представлений о бытии, природе, обществе, культуре, истине, добре, благе, долге, свободе, боге и т.д. В концепции антропоцентризма человек – исходный пункт и конечная цель философии.

...Человек начинает рассматриваться на широком фоне наук о культуре, этнографии, языкознания, социологии, истории религии и искусства и т.д.”². Суть антропоцентризма заключается в “познавательной установке, в которой утверждается наличие человеческого измерения в любом знании, о природе, обществе и самом познании”³.

Человечество всегда стремилось познать самого себя и окружающий мир, что находит свое отражение, еще в древних памятниках истории, культуры, искусства, религии, литературы и т.п. Если рассматривать, например, мифы народов мира, в частности, узбекского народа, то по своей тематике они подразделяются на следующие группы: 1) космогонические; 2) антропогонические; 3) этногенетические; 4) зооботаномические; 5) этиологические; 6) эсхологические; и т.д. (См.: Жўраев, 1996; Ризаева, 2005).

² Новейший философский словарь. – М.: Изд-во В.М. Скакун, 1998. – С.38-39.

³ Новая философская энциклопедия. В 4-х т. – М.: Мысль, 2000. Т.1. – С.142.

Среди них в особую группу выделяются антропогонические мифы – мифы о сотворении человека, оживлении его тела, о смерти его, а также о великанах, обладающих сверхъестественной силой.

Антропоцентризм имеет многовековую историю. Как отмечается в “Новой философской энциклопедии”, одним из основоположников этого направления является древнегреческий философ Протагор. Согласно его теории, реальное и нереальное в мире измеряется и определяется сквозь призму образа человека, т.е. по отношению к нему. Он есть «мера всех вещей»⁴.

Антропоцентризм, сформировавшийся в недрах философии, в настоящее время является ведущим направлением в области многих наук, таких как этнография, культурология, социология, искусствоведение и др. Особое место антропоцентризм занимает в области лингвистики. (См.: Будагов, 1976; Гак, 1998; Апресян, 1995; Бочина, 2003; Комаров, 2003 и др.).

Как новое направление в изучении языковых явлений антропоцентризм базируется на антропоцентрическом принципе, который предполагает исследование языка в его функционировании, реализации.

В лингвистике, антропоцентризм, представленный изучением языка в процессе его реализации, является, по выражению Л.Н. Чуриловой, признанием способности индивидуума или социума присваивать себе язык в процессе его применения⁵.

В целом, следует отметить, что антропоцентризм в современном языкознании – не новое явление: «лингвистическая мысль, несмотря на некоторые крайние ветви ее развития (здесь имеется в виду, в первую очередь, гипостазирование системно-структурной парадигмы в середине уходящего столетия), всегда сохраняла антропоцентрический потенциал, и часто гуманизированная суть науки о языке находила прямое выражение»⁶. Это связано с несколькими причинами: 1) становление и развитие человеческой личности предопределяются постоянным, стремлением человека познать самого себя (Сократ); 2) сознание, самосознание и познание человека осуществляются и возможны только через его языковую, словесную деятельность (Гегель); 3) язык как уникальное свойство, присущее только человеку, определяет сущность человека как человека (В. Гумбольдт); 4) слово преследует цель видоизменения внутреннего мира человека, преобразования «низших форм его мысли и жизни в высшие» (А.А. Потебня); 5) язык, являясь продуктом деятельности человека, в то же время является отражением его мировоззрения и мировосприятия. (См.:

⁴ Новая философская энциклопедия. В 4-х т. – М.: Мысль, 2000. Т.1. – С.374.

⁵ Чурилова Л.Н. Антропоцентризм художественного текста как принцип организации его художественной структуры. – Санкт-Петербург, 2003. – С.3.

⁶ Ахмедьяров К.К. Об антропологическом, дедуктивном статусе лингвистической поэтики. – Алматы, 2000. – №35. – С.3-7.

Новая философская энциклопедия, 2000; Гегель, 1977; Гумбольдт, 1984; Потеня, 1976 и др.).

Антропоцентризм в лингвистике рассматривает круг следующих проблем: 1) проявление человеческого фактора в языке; 2) воздействие языка на поведение и мышление человека; 3) взаимоотношение языка и общества; 4) взаимосвязь языка и духовной культуры народа; 5) взаимосвязь народного менталитета и народного творчества; и т.п.⁷

Изучение данных проблем в лингвистике тесно соприкасается с проблемами языковой личности и языковой картины мира. Это связано с тем, у что в антропологической литературе язык рассматривается как конститутивное свойство человека, неразрывно связанное с его мышлением, сознанием, духовной и социальной деятельностью. Язык играет ведущую роль в формировании концептуального мира личности, в организации языковой картины мира. В качестве одной из категорий фундаментальных культурных концептов при этом становится сам человек. Изучение человека как одной из категорий фундаментальных культурных концептов «актуально тем, что именно в важнейших культурных концептах отражается национальная картина мира, система наиболее общих миропредставлений носителей языков понятие “человек является ключевым концептом любой языковой картины мира, и исследование различных средств его выражения является особенно актуальным⁸».

Языковая картина мира – это «исторически сложившаяся в обыденном сознании данного языкового коллектива и отраженная в языке совокупность представлений о мире, определенный способ концептуализации действительности» [Сусов, 1999, с. 17-18]. Картину мира принято рассматривать как отражение реального мира, а языковую картину мира – как фиксацию этого отражения. Как пишет В.А. Маслова, между ними существуют сложные взаимоотношения. Так, картина мира, формируясь, под влиянием языка, традиций, природы и ландшафта, воспитания, обучения и других социальных факторов, характеризуется такими параметрами; как: пространственные (верх-низ, правый-левый, восток-запад, далекий-близкий); временные (день-ночь, зима-лето); количественные; этические; и др.

Языковая же картина мира “не стоит в ряду со специальными картинами мира (химической, физической и др.), она им предшествует и формирует их, потому что человек способен понимать мир и самого себя благодаря языку, в котором закрепляется общественно-исторический опыт – как общечеловеческий, так и национальный. Последний и определяет специфические особенности языка на всех его уровнях. В силу специфики

⁷ Бочина Т.Г. Пословица и языковая модель мира, или почему Работа не волк, в лес не убежит // Русский язык в школе. – 2003. – №5. – С. 81-83.

⁸ Гумбольдт В. О различии строения человеческих языков и его влиянии на духовное развитие человеческого рода. – М.: Просвещение, 1965. – Ч.2. – С. 255.

языка в сознании его носителей возникает определенная языковая картина мира, сквозь призму которой человек видит мир” [Маслова, 2001, с. 64-65].

Языковая картина мира считается донаучной картиной мира, которая может совпадать с научной картиной мира, но может иметь и заблуждения: В обоих случаях языковая картина мира наряду с научной картиной мира участвует в формировании мировосприятия, мироотношения и мировоззрения человека: “Она задает нормы поведения человека в мире, определяет его отношение к миру. Каждый естественный язык отражает определенный способ восприятия и организации (“концептуализации”) мира. Выражаемые в нем значения складываются в некую единую систему взглядов, своего рода коллективную философию, которая навязывается в качестве обязательной всем носителям языка” [Маслова, 2001, с. 65].

Формирование мировоззрения человека, таким образом, предполагает овладение им знаниями о научной картине мира, с одной стороны, и практическими жизненными навыками самоутверждения и самоопределения – с другой. Как отмечает Г.А. Покачалов, “духовный мир личности строится не столько по принципам организации знания в виде пресловутой “научной картины мира”, в том числе по принципам категориального строения философского знания, а вернее – по меркам бытия человека в человеческом мире, т.е. в объективной реальности, включающей человеческие измерения”, так как “Формирование мировоззренческого сознания, личности есть практически жизненный, а не только интеллектуальный процесс. В ходе его личность осваивает и индивидуализирует те формы мироотношения, которые развиты всей предшествующей и настоящей общественной культурой” [Покачалов, 2001, с. 83].

Личность не противостоит культуре как объекту практики и познания. Культура является сферой жизнедеятельности человека, поскольку он только посредством овладения культурными формами и механизмами освоения деятельности может вступить в мир и найти в нем свое место, самоутвердиться. Следовательно, в формировании мировоззрения человека неизменными условиями являются наличие личного опыта человека, а также протекание процесса формирования в границах общественно-исторического процесса, подчинение его тем же естественно-историческим закономерностям, что и становление человеческой культуры вообще: “мировоззренческая культура личности образуется не только ближайшей сферой общения: за кругом непосредственного бытия личности лежит мощный пласт отношений, хранящий в себе «связь времен и поколений», спрессованный до очевидностей понимания исторический опыт. За отношениями современников всегда стоят культура, традиция, опыт и смысл, в которых каждый человек находит индивидуально открываемую содержательную глубину и смысловые богатства сущего мира как меру его очеловеченности и разумности. Приобщение личностей этим смысловым

богатствам, выработанным историей общества и человечества, равнозначно очеловечиванию ее самой” [Покачалов, 2001, с. 83-84].

Весь этот процесс осуществляется посредством языка как культурного кода, так как язык есть средство материализации мысли, её материальная оболочка. О реальности мысли и разума мы судим по проявлению их в языке, содержание мысли человека передаётся посредством ее материализации в различных языковых системах (в устной или письменной речи, в многочисленных искусственных языках современной информатики, в условных языках различных символов, знаков, кодов, шифров, формул и т.д. [Никитченко, 2002, с. 70].

С помощью языка выражается человеческая мысль, которая порождается, по Г.В. Никитченко, пересечением двух интенций внутри понятийного объема категории «сознание»: 1). Интенция сознания вовне, позволяющая человеку активно ориентироваться во внешнем мире, познавать реальную действительность. 2). Интенция сознания внутрь, вглубь духовного бытия личности, порождающая духовный мир субъективного, духовного, внутреннего бытия человека [Никитченко, 2002, с. 69].

Человеческое сознание при этом выступает философской категорией, которая, являясь предельно широкой и глубокой по своему объему, обозначает “субъективную реальность, всю глубину внутреннего духовного мира человека, его осознанное переживание собственного бытия, отношение к внешнему миру” [Никитченко, 2002, с. 67].

В связи с этим человек проявляет себя в двух аспектах: 1) человек как “личность в себе”; 2) человек по отношению к другим личностям⁹.

Все свои знания о самом себе и окружающем мире человек хранит и передает от поколения к поколению с помощью языка – носителя социальной памяти и опыта человечества. Кроме того, “создав язык, человек образует себя в языке” [Чеснокова, 2003, с. 3].

Богатейший социальный и бытовой опыт человечества своеобразное отражение находит в паремиологических единицах языка.

Таким образом, вышеуказанные проблемы языковой картины мира, воздействия языка на поведение и мышление человека, взаимоотношения языка и общества, взаимосвязи языка и духовной культуры народа и т.п. особую актуальность приобретают, в частности, при изучении антропоцентрических пословиц, так как именно в антропоцентрических пословицах наиболее ярко представлена не только и не столько научная картина мира человека, т.е. научные знания о мире, закрепленные в его языке, но и реальная мировоззренческая культура человека, его практицизм. В пословицах наиболее отчетливо проявляется измерение

---

⁹ Будагов Р.А. Человек и его язык. – М.: Изд-во МГУ, 1976. – 429 с.

человеком всего окружающего и происходящего сквозь призму его самого себя: “В центре мироздания стоит человек!”

Список литературы

1. Будагов Р.А. Человек и его язык. – М.: Изд-во МГУ, 1976. – 429 с.
2. Гак В.Г. Языковые преобразования. – М.: Языки русской культуры, 1998. – 763 с.
3. Носирова М. О. Отражение социальных ценностей в пословичных фондах английского, русского и узбекского языков // *American journal of education and learning*. – 2024. – Т. 2. – №. 5. – С. 1298-1307.
4. Апресян Ю.Д. Образ человека по данным языка // *Вопросы языкознания*. 1995. – №1. – С.67-34.
5. Бочина Т.Г. Пословица и языковая модель мира, или почему Работа не волк, в лес не убежит // *Русский язык в школе*. – 2003. – №5. – С. 81-83.
6. Носирова, М. О. (2021). Аксиологический потенциал социального уровня ценностей. *Русский язык за рубежом: инновационные подходы и эффективные практики открытого образования*, 104-110.
7. Комаров Е.В. Метафорическое взаимодействие концептуальных полей “человек” и “природа” в современном английском языке: автореф. дисс. канд. филол. наук. – Санкт-Петербург, 2003. – 19 с.